

УДК 398.2

DOI: 10.22162/2500-1523-2019-4-989-997

Калмыцкая сказка об отце, сыновьях и сломанных прутьях (стрелах) в контексте фольклора и старинной литературы Евразии

*Алексей Алексеевич Бурыкин*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор филологических наук, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

ORCID: 0000-0002-9119-2698. E-mail: albury@mail.ru

Аннотация. В данной статье речь идет о широко распространенном сюжете, в котором прутья и стрелы легко ломаются по отдельности, но невозможно сломать их в пучке. Автор сравнивает этот сюжет, зафиксированный в калмыцкой сказке, с сюжетами «Сокровенного сказания монголов», сборника летописей Рашид-ад-Дина и японской сказкой. Автор подробно разбирает тексты античных баснописцев Эзопа и Бабрия, которые, как считается, являются самыми древними и представляют собой источник распространения этих сюжетов по Евразии. Отмечается фиксация этих сюжетов в восточнославянском сказочном фольклоре, подробно разбираются авторские тексты Л. Н. Толстого, в основе которых лежит басня Эзопа.

Ключевые слова: фольклор, монголы, калмыки, японцы, китайцы, сказка, басня, притча, Чингисхан, сломанные прутья (стрелы), назидание потомству, идея сохранения власти

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (регистрационный номер АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Бурыкин А. А. Калмыцкая сказка об отце, сыновьях и сломанных прутьях (стрелах) в контексте фольклора и старинной литературы Евразии. Монголоведение. 2019;(4): 989-997. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-4-989-997.

UDK 398.2

DOI: 10.22162/2500-1523-2019-4-989-997

The Kalmyk Folk Tale of Father, Sons and Broken Canes (Arrows) in the Context of Folklore and Ancient Literature of Eurasia

*Aleksey A. Burykin*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)
Dr. Sc. (Philology), Dr. Sc. (History), Leading Research Associate
ORCID: 0000-0002-9119-2698. E-mail: albury@mail.ru

Abstract. This article is about a widespread plot in which the rods and arrows easily break apart, but it is impossible to break their bundle. The author compares this plot, recorded in the Kalmyk fairy tale, with the plots of The Secret History of the Mongols, a collection of annals of Rashid-ad-Din and a Japanese fairy tale. The author investigates in detail the texts of the ancient fabulist writers Aesop and Babrius, which are considered to be the most ancient and represent the source of the distribution of these stories throughout Eurasia. The fixation of these plots in East Slavic fairy-tale folklore is noted, the author's texts of Leo Tolstoy based on Aesop's fable are analyzed in detail.

Keywords: folklore, Mongols, Kalmyks, Japanese, Chinese, fairy tale, fable, parable, Genghis Khan, broken rods (arrows), edification of posterity, the idea of maintaining power

Acknowledgements: The reported study was funded by government subsidy — project name 'Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions' (state reg. no. AAAA-A19-119011490036-1).

For citation: The Kalmyk Folk Tale of Father, Sons and Broken Canes (Arrows) in the Context of Folklore and Ancient Literature of Eurasia. *Mongolian Studies*. 2019;(4): 989-997. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-4-989-997.

Новое издание калмыцких сказок в составе Свода калмыцкого фольклора [Калмыцкие сказки 2017] привлекло внимание к отдельным сюжетам и мотивам калмыцких сказок, при этом некоторые из них оказались связаны с восточной и европейской литературной традицией. При этом выяснилось, что изучать хорошо знакомые сюжеты невероятно трудно, поскольку документирующие их тексты, в особенности близкие к притчам, трудно обнаружить в научно достоверных публикациях.

В данной статье речь пойдет о хорошо известном сюжете «Старик и его сыновья»:

«В одной калмыцкой семье было пятеро сыновей. Разница в возрасте у них была один–два года. Из года в год подрастая, стали они взрослыми юношами. Родители, глядя на них, очень радовались:

— Дружно, в согласии живите, — так поучали их. Однако они ссорились и дрались.

Однажды отец занёс с улицы охапку прутьев. Юноши, увидев прутья: „Да, достанется нам [сейчас]“, — подумали и очень испугались.

Отец вызвал сыновей. Сначала среднему шаловливому сыну дал один прут.

— Ломай! — приказал отец. Юноша легко сломал его. Следом младшего сына подозвал.

— Ломай! — сказав, дал ему прут. Тот тоже легко сломал его. Остальные его сыновья по одному пруту тоже легко сломали. Тогда отец связал пять прутьев и подозвал среднего сына.

— Ломай! — приказал.

Средний сын немало пытался сломать, но так и не сломал.

— Не можешь? — спросил и, подзвав по очереди остальных сыновей:

— Ломайте! — сказал. Никто из сыновей не смог сломать связанные прутья. Тогда отец сказал им так:

— Если вы между собой будете дружны, в согласии будете жить, то никто не сможет вас одолеть, будете крепки, как эти связанные прутья. Если будете ссориться, если между вами не будет согласия, то вас, словно эти прутья, разделят и одолеют. Так что никогда не забывайте, что нужно жить в согласии!» [Калмыцкие сказки 2017: 524–527].

В монгольской литературной традиции этот сюжет присутствует в «Сокровенном сказании»:

«§ 22. И стала потом Алан-гоа так наставлять своих сыновей: „Вы все пятеро родились из единого чрева моего и подобны вы давешним пяти хворостинкам. Если будете поступать и действовать каждый сам лишь за себя, то легко можете быть сломлены всяким, подобно тем пяти хворостинкам. Если же будете согласны и единодушны, как те связанные в пучок хворостинки, то как можете стать чьей-либо легкой добычей?“» [Козин 1941: 5].

В подборках популярных сведений о Чингисхане приводится приписываемое ему изречение: «Одну стрелу легко сломать, пучок стрел переломит не каждый». В тексте Великой ясы Чингисхана,

воссозданной Г. В. Вернадским, соответствующий текст отсутствует [Вернадский 1997: 108–130]. Судя по всему, эта логия Чингисхана выведена из следующего текста Рашид-ад-Дина:

«Рассказывают, что однажды, [еще] в первые дни [своего] выступления, [Чингиз-хан], давая наставление сыновьям, для сравнения вытащил из колчана одну стрелу, дал им и сказал: „Сломайте“. [Стрела] при небольшом усилии сломалась. Потом дал [им] две стрелы, [которые] также с легкостью сломались. Таким порядком он все увеличивал [число стрел], пока не дошел до десяти. И силачи и бахадурь войска оказались не в силах переломить их. [Тогда] он сказал: „Таково и ваше положение, пока вы будете опорой один другому, никто вас не одолеет, и вы долгие годы будете владеть царством“. Если бы мусульманские султаны поступали таким же путем, их династии вовсе не прекращались бы! Вот и все!» [Рашид-ад-Дин 1952: 140].

Этот пассаж неоднократно привлекал внимание исследователей [Карагезян 2007: 136–138, с литературой], поскольку единство было важным понятием политики, приведшей к возвышению Чингисхана и удержанию им власти над монгольским миром. Напрашивается предположение, что присутствие этого сюжета в повествованиях о Чингисхане обусловлено личными связями Чингисхана с Китаем (см. [Дробышев 2019: 117–134]), тем более что данный сюжет в составе притч распространен в Китае достаточно широко.

Это повествование о Чингисхане имеет красивую аналогию в следующих китайских притчах:

«В эпоху Южных и Северных царств было королевство Тугухунь, основанное народностью Сяньбэй в районе северо-западной границы. Ацай был правителем этого королевства.

У Ацай было двадцать сыновей, каждый из которых был силен и ловок в борьбе. Когда Ацай был сильно болен, он созвал всех своих сыновей и попросил каждого из них дать ему стрелу. Тогда он обратился к своему младшему брату, Му Лиянь: «Возьми, пожалуйста, одну из этих стрел и сломай её». Му Лиянь с легкостью сломал стрелу. После этого Ацай сказал: «Пожалуйста, возьми эти девятнадцать стрел и сломай их». Му Лиянь не смог сломать пучок стрел. Ацай разъяснил: «Теперь ты понимаешь? Одну стрелу очень легко сломать, в то время как пучок стрел сломать трудно. Пока все вы вместе работаете с одним намерением, наше королевство будет стабильным» [Истории Древнего Китая 2008].

Слова Ацая о том, что «одну стрелу легко сломать, в то время как пучок стрел сломать трудно», совпадают с высказыванием древних людей о том, что «когда сердца людей сливаются воедино, даже гора Тай может быть сдвинута с места», что указывает на важность совместной работы единым сердцем [Истории Древнего Китая 2008].

Известен и другой вариант этой притчи, именуемый «Завещание». Он таков:

«У правителя Цая было двадцать сыновей. Незадолго до смерти он призвал их к себе, протянул колчан со стрелами и сказал:

— Двадцать одна стрела в этом колчане. Пусть самый слабый из вас вынет одну стрелу и сломает ее.

Самый слабый из сыновей вытянул из колчана стрелу и без труда сломал ее.

— Теперь, — сказал правитель, — пусть самый сильный из вас сложит вместе все остальные и сломает их.

Как ни старался самый сильный из сыновей, но сломать сразу двадцать стрел ему не удалось.

Тогда Цай сказал:

— Сломать одну стрелу — легко и просто. Сломать сразу двадцать стрел — не под силу даже богатырю. И потому завещаю вам жить, не разлучаясь, и быть всегда во всем заодно. Тогда даже самый сильный враг не сможет причинить вреда вашему царству» [Завещание].

До сих пор мы рассматривали мотив переламывания прутьев или стрел, присутствующий в литературных сочинениях. Этот материал, как литературные сочинения, так и притчи, демонстрирует одну не тривиальную для привычно назидательного материала мысль — идея единства потомства связана с идеей сохранения и удержания верховной власти. Это то, что заметно отличается от идеи единства потомства, которую в воспитательных целях старшие внушают младшим.

Такой же мотив присутствует в японской сказке «Бочка, петушок и стрела». Ее финал имеет следующий вид:

«С той поры братья не расставались. Поселились все вместе и старика отца к себе взяли, на покое век доживать. Не раз говорили братья:

— Одну стрелу легко ломаешь, а пучок стрел сломать трудно». Японская сказка имеет одно смысловое отличие от других пове-

ствований со сходным сюжетом: братья сами приходят к мысли о полезности единства без вмешательства старшего в семье, который сам не стремится к этому единству [Земляника под снегом 1968: 29].

Самая древняя версия интересующего нас сюжета по времени фиксации относится к басням Эзопа. Вот текст басни «Крестьянин и его сыновья»:

«Сыновья у крестьянина вечно ссорились. Много раз уговаривал он их жить по-хорошему, но никакие слова на них не действовали; и тогда он решил убедить их на примере. Он велел им принести пучок прутьев, и, когда они это сделали, дал он им эти прутья все разом и предложил переломить. Как они ни силились, ничего не получилось. Тогда отец развязал пучок и стал им давать прутья по одному; и они без труда их ломали. Тогда сказал крестьянин: «Так и вы, дети мои: если будете жить дружно меж собою, то никакие недруги вас не одолеют; если же начнете ссориться, то осилить вас будет всякому легко» [Басни Эзопа 1968: 79].

Басня показывает, что насколько непобедимо согласие, настолько бессилен раздор [Басни Эзопа 1968: 79].

В примечании к текстам Эзопа говорится, что аналогичный сюжет встречается у другого известного античного баснописца — Бабрия (Бабриуса), встречается также в сочинении Плутарха «О болтливости». Плутарх относит эту притчу к имени скифского царя Скилура, у которого было 80 сыновей, и хвалит Скилура за немногоречие [Басни Эзопа 1968: 282].

Текст басни с этим сюжетом у Бабрия имеет стихотворную форму, в примечаниях к этому изданию дается ссылка на басни Эзопа [Федр. Бабрий 1962: 109, 240 прим.]. То, что данная басня-притча связана со скифским царем, наводит на размышление о восточных истоках ее сюжета.

Этот сюжет на русской почве зафиксирован в ряде русских сказок и дважды в украинских сказках (910 F): «Наглядное наставление отца сыновьям: вынутые по одному из веника прутья сыновья легко переламывают, тогда как веник никто из них переломить не может; сыновья усваивают урок: надо жить в согласии и дружбе» [СУС 1979: 229].

В европейской традиции этот сюжет связывается с именем Эзопа, благодаря популярности наследия которого сюжет проникает в образцы жанра басни. Но такой же сюжет в характерном

для Восточной Европы варианте, где речь не идет ни о власти, ни о наследстве, получает распространение благодаря назидательным рассказам Л. Н. Толстого, хотя он и сам называет написанный им рассказ «Отец и сыновья» (1875) басней. Приведем его текст:

«Отец приказал сыновьям, чтобы жили в согласии; они не слушались. Вот он велел принести веник и говорит:

— Сломайте!

Сколько они ни бились, не могли сломать. Тогда отец развязал веник и велел ломать по одному пруту. Они легко переломали прутья поодиночке. Отец и говорит:

— Так-то и вы: если в согласии жить будете, никто вас не одолеет; а если будете ссориться да все врозь — вас всякий легко погубит» [Толстой 1947: 167–168].

В комментарии указано, что это вольный перевод басни Эзопа [Толстой 1947: 639].

Почти неизвестно, что Л. Н. Толстой обратился еще раз к этому сюжету в рассказе «Хозяин и работник» (1895):

«Молчание это перервал Петруха, уже заложивший лошадь и вернувшийся за несколько минут перед этим в избу и все время улыбающийся.

— Так-то у Пульсона есть басня, — сказал он, — дал родитель сыновьям веник сломать. Сразу не сломали, а по пруту — легко. Так и это, — сказал он, улыбаясь во весь рот. — Готово! — прибавил он» [Толстой 1954: 23; Толстой 1954: 376–380, комментарий].

Упомянутый здесь Пульсон — Паульсон Иосиф Иванович (1825–1898), педагог, автор учебников для начального обучения. Л. Н. Толстой здесь выразительно показывает, как внедряются в сознание малограмотных людей распространяемые им же и другими просветителями повествования назидательного характера с традиционным содержанием.

Привлечение рассказа Л. Н. Толстого, сюжет которого совпадает с сюжетами русских сказок, что отмечено фольклористами, нам необходимо для того, чтобы иметь такие корреспонденции в виду и быть готовыми отграничить прямые воздействия детской литературы на фольклорную традицию от тех сюжетов, которые присутствовали в этой традиции изначально.

Рассмотренный материал показывает, что калмыцкая сказка с интересующим нас сюжетом является аутентичным образцом фольклора, унаследованным из общемонгольского состояния, а сам

сюжет ее распространен в Центральной Азии в местах этногенеза монголов. Очень важно и то, что благодаря таким текстам удается показать, что некоторые фрагменты исторических сочинений имеют под собой древнюю фольклорную основу с традиционными фольклорными сюжетами.

Литература

- Басни Эзопа 1968 — Басни Эзопа / пер., ст. и коммент. М. Л. Гаспарова; отв. ред. Ф. А. Петровский. М.: Наука, 1968. 320 с.
- Вернадский 1997 — *Вернадский Г. В.* Монголы и Русь. Тверь; М.: ЛЕАН, АГРАФ, 1997. 480 с.
- Дробышев 2019 — *Дробышев Ю. И.* Отражение монгольских имперских идей в средневековых армянских источниках // Восток (Oriens). 2019. Вып. 4. С. 117–134.
- Завещание — Завещание [электронный ресурс] // Притчи. Китайские притчи. URL: <https://vsebasni.ru/pritchi/zaveshanie.html> (дата обращения: 20.10.2019).
- Земляника под снегом 1968 — Земляника под снегом. Сказки японских островов. М.: Детская литература, 1968. 152 с.
- Истории Древнего Китая 2008 — Истории Древнего Китая: Работать вместе как одно целое [электронный ресурс] // Культура Китая. Великая Эпоха (The Epoch Times). 14 декабря 2008 г. URL: <https://www.epochtimes.com.ua/ru/china/culture/ystoryu-drevnego-kytaja-rabotat-vmeste-kak-odno-celoe-83172.html> (дата обращения: 20.10.2019).
- Калмыцкие сказки 2017 — Калмыцкие сказки о животных, бытовые, кумулятивные сказки и небылицы / составление Т. Г. Басанговой, И. С. Надбитовой; перевод, примеч., комментарии, указатели, словарь И. С. Надбитовой, Т. А. Михалевой; отв. ред. А. А. Бурыкин, В. Л. Кляус, В. В. Куканова, Г. Ц. Пюрбеев. Калмыцкий научный центр РАН. М.: АО «Первая Образцовая типография», Филиал «Чеховский Печатный Двор», 2017. С. 524–527.
- Карагезян 2007 — *Карагезян Гоар.* Эпический цикл о Чингиз-хане в труде Хетума Патмича // Историко-филологический журнал. Ереван, 2007. № 3. С. 129–142.
- Козин 1941 — *Козин С. А.* Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. Т. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 611 с.
- Рашид-ад-Дин 1952 — *Рашид-ад-Дин.* Сборник летописей. Т. 1. Кн. 1 / пер. с перс. Л. А. Хетагурова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 995 с.
- СУС 1979 — Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. Л.: Наука, ЛО, 1979. 437 с.
- Толстой 1947 — *Толстой Л. Н.* Полное собрание сочинений. Т. 21. М.: Худ. лит., 1947. 694 с.
- Толстой 1954 — *Толстой Л. Н.* Полное собрание сочинений. Т. 29. М.: Худ. лит., 1954. 450 с.

Федр. Бабрий 1962 — *Федр. Бабрий*. Басни. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 264 с.

References

- [Aesop's Fables]. M. L. Gasparov (transl., comm.); F. A. Petrovsky (ed.). Moscow: Nauka, 1968. 320 p. (In Russ.)
- [Comparative Directory of Plots: the East Slavic Tale]. Leningrad: Nauka, 1979. 437 p. (In Russ.)
- [Kalmyk Tales and Fables: Animal, Household and Cumulative Ones]. T. G. Basangova, I. S. Nadbitova (comps.); I. S. Nadbitova, T. A. Mikhaleva (transl., comm., etc.); A. A. Burykin et al. (eds.). Kalmyk Scientific Center of the RAS. Moscow: Pervaya Obraztsovaya Tipografiya, Chekhovskiy Pechatnyi Dvor, 2017. Pp. 524–527. (In Russ. and Kalm.)
- [Strawberry under Snow: Tales of the Japanese Archipelago]. Moscow: Detskaya Literatura, 1968. 152 p. (In Russ.)
- Drobyshev Yu. I. Reflection of Mongolian imperial ideas in the medieval Armenian sources. *Vostok (Oriens)*. 2019. No. 4. Pp. 117–134. (In Russ.)
- Karagezyan G. Epic cycle about Genghis Khan by Hayton of Corycos. *Patma-Banasirakan Handes*. 2007. No. 3. Pp. 129–142. (In Russ.)
- Kozin S. A. [The Secret History: a 1240 Mongolian Chronicle]. Vol. 1. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1941. 611 p. (In Russ.)
- Phaedrus G. [Fables]. Moscow: USSR Academy of Sciences, 1962. 264 p. (In Russ.)
- Rashid-al-Din. [Collected Manuscripts]. Vol. 1. Book 1. L. A. Khetagurov (transl.). Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1952. 995 p. (In Russ.)
- Stories of Ancient China: Working Together as a Whole. In: [Culture of China: the Epoch Times]. December 14, 2008. An Internet resource: <https://www.epochtimes.com.ua/ru/china/culture/ystoryy-drevnego-kytaja-rabotat-vmeste-kak-odno-celoe-83172.html> (accessed: October 20, 2019). (In Russ.)
- The Last Will. In: [Parables: Chinese Parables]. An Internet resource: <https://vsebasni.ru/pritchi/zaveshanie.html> (accessed: October 20, 2019). (In Russ.)
- Tolstoy L. N. [Complete Collection of Works]. Vol. 21. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura, 1947. 694 p. (In Russ.)
- Tolstoy L. N. [Complete Collection of Works]. Vol. 29. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura, 1954. 450 p. (In Russ.)
- Vernadsky G. V. [The Mongols and Rus]. Tver; Moscow: LEAN, AGRAF, 1997. 480 p. (In Russ.)